

Н. З. Вачнадзе, К. К. Куция

ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭПИСТОЛЫ
ИМПЕРАТРИЦЫ ФЕОДОРЫ

Грузинский анонимный агиографический памятник IX в. "Житие и мученичество святого мученика Костанти-грузина, который был замучен царем вавилонян Джафаром"¹, сохранил уникальную эпистолу византийской императрицы Феодоры (842—856). Уникальную потому, что византинистике неизвестен другой подобный памятник, впрочем, как и изображение "богослуживой" императрицы. Такая же участь постигла всех василевсов IX столетия.

Как сторонник религиозно-культурного единства Грузии с единоверными государствами, анонимный агиограф ратует за провизантийскую ориентацию своей страны. Не случайно соотносит он свою деятельность с царствованием византийских правителей Михаила III (842—867) и Феодоры (842—856), считая их укрепителями веры и могущества державы. Он недвусмысленно декларирует свою приверженность к ним: "...я, недостойный, возжелал уподобиться тем первым [мужам] (отцам церкви. — *Н. В., К. К.*) и написал житие и мученичество святого и блаженного мученика Костанти, который жил в наши дни, в царствование богослуживой царицы Феодоры, царствовавшей в стране греков, доколе сын ее Михаил был малолетним. Сия блаженная очистила всю страну от безумия — иконоборчества, которое распространилось во дни супруга ее, и укрепила деяния греков, и возродила множество островов, которые были разорены агарянами".

Приведенный пассаж обращает внимание не только общей религиозно-идеологической и политической направленностью анонима, но и точностью передачи исторических фактов, что столь необычно для агиографических сочинений.

Вполне исторично сообщение автора, что византийская царица "...очистила всю страну греков от безумия — иконоборчества". Известно, что сразу после смерти императора-иконоборца Феофила (829—842) начались гонения на последователей этого учения; на Соборе 843 г. от церковных дел был отстранен идеолог иконоборчества Иоанн Грамматик, а на патриарший престол возведен иконопочитатель Мефодий. 11 марта того же года было восстановлено иконопочитание, чем декларировалось единство государства и церкви.

Заслуживает пристального внимания сообщение о возрождении островов, разоренных агарянами, т.е. арабами. В нем отразился факт трудной многолетней византийско-арабской борьбы за преобладание на Средиземном море. Победа тогда осталась за мусульманами. Поэтому утверждение автора о "возрождении", т.е. возвращении островов при императрице Феодоре, является плодом сознательного искажения

© Н. З. Вачнадзе, К. К. Куция, 1998

¹ Житие и мученичество святого мученика Костанти-грузина, который был замучен царем вавилонян Джафаром // Пер. с древнегруз., исслед. и коммент. Н. З. Вачнадзе и К. К. Куция. Тбилиси, 1978.

фактов. Чрезмерное преувеличение деятельности Феодоры — показатель провизантийских симпатий грузинского автора, который, по-видимому, видел в Византии оплот христианства и достойного противника Арабского халифата, против которого боролась Грузия.

Самым значительным в историческом отношении фрагментом "Жития и мученичества Костанти-грузина", безусловно, следует считать эпистола, которую Феодора после казни Костанти послала "детям и родичам дома его" (полный текст эпistolы см. в конце статьи). П. Пеетерс высказал сомнение по поводу подлинности эпistolы. Его скепсис основывался на том факте, что в эпistle не упомянут поход Буги-тюрка в Грузию в 853 г., жертвой коего стала Картли². Но поход совершенно не коснулся Византийской империи, и поэтому она едва ли должна была обязательно прореагировать на зверства арабов, учиненные в Грузии. Впрочем, вполне справедливо замечает К. Кекелидзе, что Византия с целью ослабления своего давнего противника, Аббасидского халифата, не гнушалась никакими средствами и в борьбе с ним умело использовала антиарабские настроения даже малых народов и стран, в том числе и Грузии³.

Нельзя упускать из виду того обстоятельства, что, хотя страны Закавказья и входили в состав халифата, Византия никогда не отказывалась от притязаний на владение ими. Поэтому она не только поддерживала, но и стимулировала антихалифатские движения, имевшие место в закавказских странах. Например, император Феофил всемерно поддерживал движение хуррамитов под руководством Бабека. Очень интересное сообщение сохранилось у Михаила Сирийца, относящееся к 833 г., когда хуррамнты понесли поражение у Хамадана. Он пишет: "Большая часть войска Бабека вместе с главнокомандующим Насром, доведенная до отчаянного положения войной персов (арабов. — З. Б.), отправилась искать ромейского царя и перешла в христианство"⁴. Аналогичные сведения о взаимоотношениях Византии с хуррамитами сохранили Табари, Бар Эблей⁵ и др. Бежавших в Византию хуррамитов император Феофил использовал в военных действиях против халифата.

Следует подчеркнуть, что византийские кесари не ограничивались только поддержкой антихалифатских движений в Закавказье. Они предпринимали специальные военные экспедиции. Две из них в Западную Грузию упоминает Продолжатель Феофана. Один поход "против исмаильтян" имел место в 832 г.⁶, когда восставшие против арабов грузины обратились за помощью к Византии. В ответ на это Феофил послал в Западную Грузию войско под началом правителя Хорасана Феофоба и брата императрицы Феодоры — Варды. Но византийцы понесли такое страшное поражение, что "только немногие вернулись оттуда обратно"⁷.

Второй поход (843—844 гг.), возглавляемый Феокистом, также окончился разгромом византийцев. В противовес Ф. И. Успенскому и А. А. Васильеву, пола-

² Peeters P. De S. Constantino, martyre in Babilonia // Acta Sanctorum Novembris. 1925. T. IV. P. 541—554.

³ Кекелидзе К. С. Мученичество и личность Костанти-Кахай: Этюды по истории древнегрузинской литературы. Тбилиси, 1957. Т. I. С. 139—140.

⁴ Бунятов З. Азербайджан в VII—IX вв. Баку, 1965. С. 254.

⁵ Там же; Гусейнов Р. Сирийские источники XII—XIII вв. об Азербайджане. Баку, 1969. С. 74.

⁶ Георгика. Сведения византийских писателей о Грузии. Т. IV. В. II / Греч. текст с груз. пер. издал и примеч. снабдил С. Г. Каухчишвили. Тбилиси, 1952. С. 327.

⁷ Там же.

гающим, что этот поход имел целью покорение абазгов, С. Г. Каухчишвили совершенно справедливо считал, что экспедиция 843—844 гг. была связана с арабской опасностью⁸. Весь приведенный материал полностью подтверждает, что Византийская империя старалась укрепить свои позиции в Закавказье и направить антиарабскую борьбу его народов в русло своих политических интересов.

Анализ политической ситуации, характер грузино-византийско-арабских взаимоотношений IX в., религиозно-идеологическая, если не общность, то во всяком случае близость Грузии со своей великой соседкой, считавшейся идеалом и оплотом христианского мира в раннем средневековье, — вот факторы, убеждающие в подлинности эпистолы Феодоры. Эту точку зрения поддержал и Г. Г. Литаврин, согласно которому, по своему стилистическому строю сохранившаяся в грузинском тексте эпистола — это чистейшей воды византийская эпистола, вполне сопоставимая, например, с аналогичными византийскими эпистолярными памятниками X столетия⁹. Все сказанное позволяет нам выдвинуть предположение, что первоисточником грузинского текста эпистолы Феодоры, по-видимому, был ее греческий текст и что перевод был сделан в Картли, где греческий подлинник и остался.

Сказанное, конечно, гипотеза, требующая доказательства. На деле же вопрос о подлинности текста эпистолы императрицы Феодоры, приведенного грузинским агиографом, на наш взгляд, не имеет решающего значения. Главное в ней — точное отражение византийских и арабских политических интересов в Грузии. Антиарабская направленность эпистолы открыто и недвусмысленно декларируется в словах Феодоры, обращенных к детям и родичам Костанти: "...благодаря величию могущества Его (Христа) блещите мечами вашими над врагами (т. е. арабами) и никому из них не давайте обиталища среди вас, дабы заслужить благоволение наше и получить от Христа обещанную славу для творящих добро".

В этих скупых словах дана целая программа византийской политики в Картли. Победа грузин над арабами и изгнание их из Картли естественно привели бы к упрочению византийско-грузинских политических связей. В другом месте эпистолы императрица пишет: "Непоколебимые, вы, уповая на Христа, поддержали друг друга против врагов креста (т.е. арабов) и тотчас обрели мужество и покрыли их позором, и стало явью бегство воссоединившихся [исмаильтян], облеченных могуществом". Верность кресту, т.е. борьбу против арабских завоевателей, императрица Феодора увязывает с необходимостью подчинения Картли Византии. Она призывает: "Дабы вы надеялись на меня и укрылись бы под крылами царства моего, ибо верны вы закону веры". И далее: "Усердно внимайте и пред помазанниками Его головы ваши нагните и под ярмом нашим Христовым выи ваши склоните и легкое бремя наше возложить на плечи народа не избегайте".

Эпистола, в сущности, обращена ко всему грузинскому народу. По настрою и духу своему это страстный призыв к борьбе против иноверцев-арабов.

⁸ Там же. С. 329.

⁹ Эта мысль была высказана проф. Г. Г. Литавриным в 1975 г., в Тбилиси, после того, как Н. З. Вачнадзе прочитала доклад на означенную тему на всесоюзной конференции. Тез. выступ. см.: Вачнадзе Н. З. Грузинско-византийские политические взаимоотношения в IX веке // Тез. докл. всесоюз. конф. на тему: "Античные, византийские и местные традиции в странах Восточного Черноморья". Тбилиси, 26—31.V.1975 г.

Вчитываясь в эпистола, ясно видишь, что Феодора преследовала великодержавные цели. Призывая к борьбе с "врагами креста", она предлагает Картли не полноправный союз двух сторон, а подчинение, вассальную зависимость от Византии. Но Феодора не была одинока в своих устремлениях. Скорее всего она выражала суть политической психологии всего византийского общества и его политического самосознания, на формирование которого огромное влияние оказали "династические традиции" царствующего дома¹⁰.

Одним словом, невзирая на то, является ли эпистола подлинным посланием Феодоры или плодом глубокого проникновения агиографа в политическую атмосферу эпохи, она представляет собой документ, в котором нашли точное отражение политические интересы Византии и Картли, а также политические взаимоотношения трех государств: Византийской империи, Халифата и Картли, вернее — всей Грузии в первой половине IX столетия.

Приводим наш перевод на русский язык отрывка древнегрузинского текста, содержащего эпистола Феодоры.

"И когда узнали вышеупомянутые святые цари о мученичестве святого Костанти, возрадовались радостью великою и написали эпистола детям и родичам дома его, ибо весьма многочисленны были они, в которой было написано так: "Вначале достигли нашего слуха те слова, которые ради истины вами говорились и проповедовались. Ныне же [сами] дела, которые вы совершали, являются свидетелями вашими: сказанное вполне подтвердилось и вера ваша укоренена добром. И воистину: дело вашего усердия, которое утвердилось в сердцах ваших во имя веры, сделалось явным по малой той причине перед безбожниками. Подобно истинным христианам, вы, будучи единокорными, стали и единокорными, ибо пребывали в единой вере и Господа пред собою лицезрели постоянно. Непокоримые, вы, уповая на Христа, поддержали друг друга против врагов креста и тотчас обрели мужество и покрыли их позором, и стало явью бегство воссоединившихся [исмаильтян], облеченных могуществом. И сие произошло благодаря всемогущему Богу, — дело свершившееся и украшающее отцов ваших, и дабы усладить повествование для нас и для вас надлежит [рассказать] об этом блаженном мученике Костанти и о противостоянии доблести его против врагов незримых.

Мы покажем вам, возлюбленным нашим, являющимся поистине сыновьями его и плотью от плоти его, что когда из страха Божьего он боролся с диаволами, он победил свою плоть — он не только часто не заботился о сих делах плотских, но [даже] луч солнца сего преходящего не казался ему сверкающим, а также и тепло преходящее солнечного диска не казалось ему сладостным. С негодованием взирал он на восходящее солнце, и свет его [казался ему] грядущей тучей. Во имя любви к Христу, с великим желанием, со стремлением сердца своего и мудрым умыслом своим против немилосердных, все услады жизни он выплюнул, будто кровь зубонную.

Посему все величие мира сего счел он подобным сору, дабы обрести Христа, а поэтому ныне принадлежит ему и небо и земля и все, что на них, ибо, отвергнув все, он страдал ради Христа. Восславлен он Богом и ангелами Его и будет славен благодаря трудам своим во веки веков. Ныне не пристало нам утешать вас из-за него, так как сам он — [ваш] утешитель и заступник перед Христом.

---

¹⁰Ронин Р. К. Франки, Вестготы, Лангобарды в VI — VII вв.: Политические аспекты самосознания // Одиссей: Человек в истории. М., 1989. С. 73.

Однако оставим ныне [Богом] не оставленного сего и обратимся словом к Вам, избранникам Божьим и нашим, и за верность дома Вашего пред нами [и] прошлого его величия мы поведаем Вам словом и делом, дабы вы надеялись на меня и укрылись под крылами царства моего, ибо верны вы закону веры, и всякий, кто восстанет против него, изгонит [тем самым] Христа, среди вас пребывающего. Усердно внимайте и пред помазанниками Его головы ваши нагните, под ярмом нашим Христовым выи ваши склоните и легкое бремя наше возложить на плечи народа не избегайте. Вы, истинно уповающие на Господа, уподобились горе Сионской и стали пред лицом врага как столп могущества. Вы делом доказали, что приобшились к стезе Господней и дивного среди людей благословенного Отца Вашего благодаря верности, гостеприимству, умиротворению дорог и призрению монахов и странников. Ныне же стойте на этом и довершите деяния того блаженного, чтобы сень царствия нашего простерлась над вами и твердыня величия нашего Христова восстала против соблазна у вас. Трудитесь же ныне ради этого и сим ободритесь.

Не только вам повелеваем мы это, но и всем грузинам, находящимся на нашей стороне и под нашей рукою, так как всех христолюбивых и [приверженцев] царства нашего богоданного я приемлю, яко чад родных, вместе с вами. Восстаньте вновь и укрепитесь Господом. Благодаря величию могущества Его блещите мечами вашими над врагами и никому из них не давайте обиталища среди вас, дабы заслужить благоволение наше и получить от Христа обещанную славу для творящих добро."